

История

Научная статья
УДК 908
EDN: QRTNUC
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-169-181

«Меня арестовали за то, что я отдавал приказы выступать»:

Рапорт полковника Румши о ходе эвакуации из Сибири 5-й Польской дивизии

И.В. Ладыгин

Независимый исследователь, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Данная статья представляет собой впервые публикуемый на русском языке уникальный документ командира 5-й Польской сибирской дивизии полковника К. Румши, от первого лица повествующего о ходе эвакуации польских частей из Сибири в период Гражданской войны в России. Документы 5-й дивизии были захвачены красноармейцами на ст. Ключвенной, многие из них были уничтожены. В центральном военном архиве в Варшаве хранится небольшая часть уцелевших письменных источников. Ещё меньше введено в научный оборот в российской исторической науке. Представляемый официальный документ является важным историческим свидетельством, ранее не публиковавшимся на русском языке, и представляет собой несомненную ценность для исследователей Гражданской войны в Сибири. К. Румша в своем рапорте подробно описывает ход эвакуации и капитуляции частей дивизии перед советскими войсками на ст. Ключвенная. Документ позволяет опровергнуть мемуары некоторых офицеров союзных частей и политических деятелей стран-союзниц, в которых они отрицают причастность союзных войск к террору в отношении населения Сибири, отмежевываясь в этом плане от действий колчаковских войск. В представляемом рапорте полковник Румша ясно указывает, что приказ покончить с восставшими партизанами он получил непосредственно от Главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала Мориса Жанена. Перевод сопровождается комментариями. Автор перевода представляет краткие биографии основных действующих лиц, указанных в рапорте, а также описывает некоторые события, о которых командир 5-й дивизии предпочел умолчать.

Ключевые слова: полковник Румша, 5-я Польская дивизия, мятеж Барабинского полка, генерал Жанен, Ново-Николаевск, Валериан Чума, ст. Ключвенная, Иван Грязнов, Гражданская война в Сибири

Благодарности: автор перевода выражает благодарность В. Ласкаржевски и другим своим польским коллегам за неоценимую помощь, оказанную ими для того, чтобы российские пользователи смогли ознакомиться с этим интересным историческим документом.

Для цитирования: Ладыгин И.В. «Меня арестовали за то, что я отдавал приказы выступать»: Рапорт полковника Румши о ходе эвакуации из Сибири 5-й Польской дивизии // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 169–181. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-169-181>. EDN: QRTNUC.

History

Original article

«I was arrested for giving orders to advance»:

Report of Colonel Rumsha on the evacuation of the 5th Polish Division from Siberia

Igor V. Ladygin

Independent researcher, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article is the first published in Russian unique document of the commander of the 5th Polish Siberian Division, Colonel K. Rumša, speaking on the first person's progress of evacuation of Polish units from Siberia during the Civil War. The documents of the 5th Division were captured by the Red Army at the Klyukvennaya station, many of them were destroyed. The central Military Archive in Warsaw holds a small part of the surviving written sources. Even less has been introduced into scientific circulation in Russian historical science. The submitted official document is an important historical evidence, previously not published in

© Ладыгин И.В., 2023

Russian, and is of undoubted value for researchers of the Civil War in Siberia. K. Rumsha in his report describes in detail the course of evacuation and surrender of the division units to the Soviet troops at the station Klyukvennaya. The document allows us to refute the memoirs of some officers of allied units and politicians of allied countries in which they deny the involvement of the Allied troops in terror against the population of Siberia, dissociating themselves in this regard from the actions of the Kolchak troops. In the submitted report, Colonel Rumsha clearly indicates that he received the order to put an end to the insurgent partisans directly from the Commander-in-Chief of the Allied forces in Siberia and the Far East, General Maurice Janin. The translation is accompanied by comments. The author of the translation presents brief biographies of the main actors mentioned in the report, and also describes some events about which the commander of the 5th Division preferred to keep silent.

Keywords: Colonel Rumsha, 5th Polish Division, mutiny of the Barabinsky Regiment, General Zhanen, Novo-Nikolaevsk, Vale-rian Chuma, station Klyukvennaya, Ivan Gryaznov, Civil War in Siberia

Acknowledgements: the author of the translation expresses gratitude to W. Laskarzhevsky and others his Polish colleagues for the invaluable help they provided so that Russian users could get acquainted with this interesting historical document.

For citation: Ladygin I.V. (2023) «I was arrested for giving orders to advance»: Report of Colonel Rumsha on the evacuation of the 5th Polish Division from Siberia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 169-181. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-169-181>. EDN: QRTNUC.

Судьба 5-й дивизии польских стрелков, принимавшей участие в Гражданской войне в Сибири, более или менее подробно давно описана в исторической литературе (Кулик, 2021. С. 180).

Дивизия была сформирована в г. Ново-Николаевске в начале 1919 года на основе переведенного из Омска «Польского Сибирского легиона», и состояла из 1-го, 2-го, 3-го стрелковых полков, 1-го уланского и 5-го артиллерийского полков, штурмового, инженерного и запасного батальонов, дивизионного обоза и склада боеприпасов. Позже, когда были сформированы и другие подразделения, численность дивизии достигла 12 тыс. человек (Ладыгин, 2013. С. 107; Muszyński, 2019. S. 389). Пятая дивизия подчинялась главнокомандующему союзными войсками французскому генералу Морису Жанену (Сахаров, 2004. С. 212). Из воспоминаний польского военнослужащего Эдмунда Геры: «В это время (1918 г. – И.Л.) в Омск прибыло обращение генерала Галлера, призывающее к дальнейшей борьбе с Германией и формированию для этой цели отрядов Войска Польского на территории России. Организатором и командующим польскими войсками на Востоке России и в Сибири генерал Галлер назначил полковника Валериана Чуму. Формирующиеся войска должны были входить в состав польской армии во Франции» (Нера, 1992. S. 110).

Дивизия формировалась из поляков – бывших граждан Российской империи, солдат и офицеров бывшей Российской Императорской армии, бывших военнопленных австро-венгерской и германской армий. Часто вербовка в дивизию осуществлялась насильно в лагерях военнопленных.

Вот что вспоминал унтер-офицер команды связи штаба 5-й дивизии С. Богданович: «...С полудня, поселили нас в городе, в штабе полка, расположенном в так называемом Коммерческом клубе. Я был удивлен, что собралось так много добровольцев, но быстро сообразил, что поляки стягивают сюда войска со всех уголков Сибири. Когда мы еще были в двуколке, я заметил, что преобладают австрийские шинели, густо перемешанные с русскими. Кое-где виднелись гимназические пальто, меньше всего я видел гражданскую одежду... У солдат австрийской армии были огромные мешки, некоторые везли их на санях, не в силах нести на себе...» (Bohdanowicz, 2014. S. 25).

В дивизию вступали также и члены партии большевиков, бывшие бойцы различных советских формирований, чтобы избежать мобилизации в колчаковскую армию и спастись от русской контрразведки. Польский коммунист Александр Данелюк (Стефаньский) впоследствии вспоминал, что дивизия также состояла: «...из людей, которые принимали активное участие в революции, дрались в защиту советской власти, и только после разгрома советских отрядов пытались спастись от расстрелов, поступая – или под другими фамилиями, или попросту в других городах, где их не знали – в польскую армию»¹.

¹ Данелюк, Александр Петрович // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Данелюк,_Александр_Петрович (дата обращения: 22.12.2022).

Четвертый стрелковый полк дивизии неофициально назывался «советским», т. к. в нем была сильна большевистская ячейка. На Пасху 1919 года полк поднял просоветское восстание в Ново-Николаевске с требованием прекратить участие в русской гражданской войне и выехать в Польшу. Восстание, вызванное, в частности, планами отправить полк на фронт, было подавлено другими полками дивизии, после чего 4-й полк был расформирован (Dybowski, 1922. S. 128). При этом командир 2-го полка отказался подавлять восстание, сославшись на то, что чины его полка ненадежны и в бой не пойдут (Bohdanowicz, 2014. S. 44). Все части дивизии активно обрабатывались советскими агитаторами, в основном, женского пола. В дивизии была вскрыта подпольная большевистская организация, причем с участием офицеров, ряд её участников был арестован и казнен.

Первое время дивизия не принимала участия в боевых действиях (хотя польские отряды в 1918-м году сражались на антибольшевистском фронте (Резмер, 2021. С. 187), а два эскадрона 1-го уланского полка провели в боях зиму 1918/1919 гг.), однако, как пишет в своем рапорте полковник Румша, в июне 1919 г. по приказу генерала Жанена части дивизии взяли под охрану железную дорогу на участке Ново-Николаевск – Татарская – Славгород протяженностью 850 верст (Centralne Archiwum Wojskowe Warszawa Polska I.300.76.263 (zespół: Oddział II MSWoj.)). Охраняя дорогу, поляки столкнулись с действиями партизанских отрядов. Далее последовал приказ генерала Жанена о ликвидации «большевистских банд» (*партизан – И.Л.*), и польские части приступили к борьбе с партизанами в районах Каинского, Ново-Николаевского, Каменского, Семипалатинского, Славгородского уездов и в Кулундинских степях.

О польских частях современники свидетельствовали следующее. Министр иностранных дел И.И. Сукин вспоминал: «поляки, охранявшие дорогу около Новониколаевска, прославились неопытными бесчинствами и свирепостью» (Записки Ивана Ивановича Сукина..., 2005. С. 468).

Военный министр Колчаковского правительства Будберг писал в своем дневнике: «Очень много жалоб на безобразия и насилия, чинимые польскими войсками в районе Новониколаевска; эти не стесняются грабить, производить насильствен-

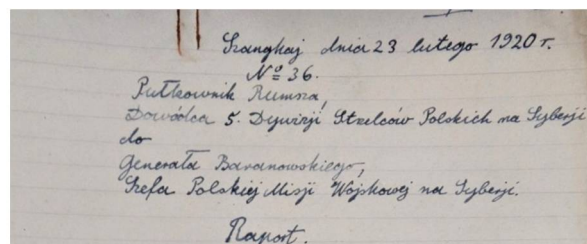

Рис. 1. Титульный лист рапорта полковника Румши, 23 февраля 1920 г.

(Центральный военный архив Польши)

Fig. 1. Title page of Colonel Rumsha's report, February 23, 1920 (Central Military Archive Warszawa, Poland)

ные фуражировки, расплачиваться по ничтожным ценам и захватывать наши заготовки, эшелоны и баржи с грузами. На наши жалобы, обращения к Жанену, не получаем даже ответа; польское хозяйничанье особенно для нас обидно: чехам мы все же обязаны, и часть их дралась вместе с нами за общее дело; польские же войска созидались у нас за спиной из бывших пленных и наших поляков, взявших с России все, что было возможно, а затем заделавшихся польскими подданными и укрывшихся от всяких мобилизаций и военных неприятностей в рядах польских частей» (Будберг, 1991. С. 307).

Станислав Богданович вспоминал: «...Солдаты привозили разную добычу, прежде всего лошадей и скот... Командир 3-го пехотного полка полковник Когутницкий поощрял солдат перед тем, как войти в деревню: «Бойцы, на что посмотрят ваши глаза, то ваше» (Bohdanowicz, 2014. S. 68).

Большевик В.М. Королихин позднее писал: «Население облагалось штрафами, поборами и грабилось, особенно бедняцко-средняцкая его часть, участвовавшая в восстании. За малейшее подозрение или невыполнение приказаний карателей подвергали штрафу натурой, отбирали лошадей, коров, птиц, имущество. На карателей работали бесплатно шорники, сапожники, пимокаты, портные и кузнецы» (Королихин, 1959. С. 52).

Генерал Морис Жанен отмечал в своём дневнике: «...был поднят вопрос о поляках, которых адмирал, Сукин и ряд других лиц обвиняют во всех грехах Израиля. Действительно, поляки имеют недостатки, но кто их не имеет? Сейчас поляки охраняют один из секторов Сибирской магистрали, посылают даже экспедиции на север и на юг

от железнодорожного пути. Они твердой рукой справились с большевистской агитацией в своей среде. Я напоминаю все это Сукину. Он указывает, что следует отправить их на фронт. Они, конечно, пошли бы вслед за чехами, – но в настоящее время я вообще не знаю, пойдут ли они, или нет. Для этого нужно распоряжение их правительства. Он заявляет мне тогда, что если они не пойдут, то их предстоит разоружить: адмирал находит это абсолютно необходимым. Я отвечаю, что это недостаточная причина...» (Жанен, 1927. С. 150).

В конечном итоге всё зависело оттого, где ранее служили те или иные польские военнослужащие – если в русской армии (Wójcik, 2011. С. 11), то, в основном, они вели себя с русскими офицерами и местными жителями корректно, а если это были офицеры и солдаты из числа бывших военнопленных австрийской или германской армии, то конфликтов редко удавалось избежать. Антагонизм существовал и внутри дивизии (Витольдова-Лютык, 2004. С. 520), между бывшими гражданами Российской империи во главе с полковником Румшей, с одной стороны, и между бывшими подданными германского кайзера и австрийского императора – с другой. Полковник Румша тайно пришел на помощь русскому генералу Войцеховскому, когда в Ново-Николаевске произошел вооруженный антиколчаковский мятеж.

Самого Румшу уже упоминавшийся унтер-офицер штаба дивизии Богданович описывает следующими словами: «...жестокий, жестокий, жестокий... но солдаты его любили» (Bohdanowicz, 2014. С. 52).

Однако не все жестокие акции, приписываемые польским частям, были осуществлены ими на самом деле. Например, в ряде исторических работ и статьях журналистов утверждается, что заключенных ново-николаевской тюрьмы перед отступлением из города в декабре 1919 г. убили поляки (Кокоулин, 2017. С. 350; Поздняков Б. Польский след в Сибири. Что оставили после себя легионеры в Новониколаевске в декабре 1919 года? // Литературная газета. 2016. 20–26 апреля. № 16 (6550). С. 5). Однако, на самом деле, казнь осуществили русские карательные части 2-й армии (Ладыгин, Гончаров, 2020. С. 236; Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 21222пф.).

Что касается вклада Пятой польской дивизии в Гражданскую войну в Сибири, то некоторые современные исследователи считают, что польские войска, ведя охрану железной дороги на территории современной Новосибирской области и Алтайского края, и сражаясь с партизанами, позволили колчаковскому командованию высвободить русские части для фронта и тем самым оказали существенную помощь белым. Другая часть исследователей отмечает, что именно жестокие карательные акции польских частей и вызвали существенный рост партизанского движения, которое, в конечном итоге, позволило Красной армии быстро и успешно освободить указанные регионы от колчаковских войск. По мнению переводчика, вопрос остаётся предметом продолжения дискуссии.

Сами же поляки так оценивали роль дивизии: Главное командование польских войск во Франции в записке от 27 февраля 1919 г., адресованной Польскому национальному комитету, отмечало: «Не смотря на свою относительно небольшую численность, польские войска играют здесь, в Сибири, чрезвычайно большую роль. Под главным командованием генерала Жанена они являются серьезной боевой силой, тем более что, по мнению союзников, необходимо, чтобы единственная артерия, пересекающая этот край будущего – сейчас ещё такой заброшенный – и открывающая доступ с востока к сердцу России, находилась в твердых и дружественных руках. Обладание ею открывает большие возможности и препятствует захвату Сибири большевиками» (Нам, 2008. С. 88).

О том, что не одно насилие видели от польских военных сибирские крестьяне, свидетельствует и обращение к командованию 5-й дивизии крестьянского схода деревни Орловой Усть-Тарской волости Каинского уезда 27 июля 1919 г., в постановлении которого крестьяне просят: «комиссию верховной власти Польского легиона обратить внимание о защите нас от набегов красновардейцев и дать нам для охраны нашего населения, сколько будет, по вашему усмотрению, возможно. Войско для охраны... мы желаем содержать за свои средства... и ежели не будет возможности оставить войско... то нам от набегов красных жить будет невозможно, и мы будем просить верховную власть Польского легиона не оставить нас на месте без охраны...» (Нам, 2010. С. 16).

В октябре 1919 г. было принято решение об эвакуации дивизии. На самом деле приказ об эвакуации был отдан Пилсудским еще в июне, но он не был выполнен (Hera, 1992). Согласно новому приказу, отданному главнокомандующим союзными войсками в Сибири генералом Жаненом, польские части в ноябре 1919 года начали стягиваться в Ново-Николаевск и далее эшелонами выдвигаться на восток, выступая в качестве арьергарда союзных войск (Витольдова-Лютык, 2004. С. 520). С последними поездами из города выехал и начальник дивизии полковник Казимир Румша. Далее, под Красноярском, на станции Клюквенная, часть полков сдалась и попала в плен к красным (10 500 солдат и 800 офицеров, 3 000 членов семей военнослужащих, 42 эшелона с оружием и имуществом). Другая часть, возглавляемая Румшей (около 1200 солдат и 120 офицеров), отказалась сдаваться и с боем прорвалась в Иркутск, откуда добралась до контролируемой белыми Маньчжурии, и далее эвакуировалась в Гданьск, в Польшу (Radziwiłłowicz, 2017. S. 26). Документы 5-й дивизии были захвачены красноармейцами на ст. Клюквенной, многие из них были уничтожены. В центральном военном архиве в Варшаве хранится небольшая часть уцелевших письменных источников. Ещё меньше введено в научный оборот в российской исторической науке. Представляемый официальный документ (Centralne Archiwum Wojskowe Warszawa Polska I.300.76.263 (zespół: Oddział II MSWoj.)) является важным свидетельством, написанным от первого лица, ранее не публиковавшимся на русском языке, и представляет собой несомненную ценность для исследователей истории Гражданской войны в Сибири.

Судя по тексту рапорта, полковник Румша во все не хотел бы давать отчёт о произошедших событиях и своем личном участии в них. Такое впечатление создается по его фразе – «рапорт представлен по приказу генерала», а также по ссылке на «отсутствие соответствующих документов и времени», комментарии, что «данные...недостаточно точны и требуют большей детализации». Весьма любопытно, что Румша избегает признания о своем участии в подавлении антиколчаковского мятежа, так называемого «Ивакинского» и пишет, что в ходе организации эвакуации из Ново-Николаевска «был болен и всем занимался штаб дивизии». В то время как источники с российской стороны свиде-

тельствуют, что именно Румше принадлежит решающая роль в подавлении этого мятежа (Щепехин, 2022, С. 118). Вероятно, ему не хотелось нести ответственность за эти самочинные действия, нарушившие нейтралитет между польскими войсками и эсеро-большевистскими мятежниками. По мнению переводчика, приказ о нейтралитете польских частей был отдан ещё в бытность дивизии в Ново-Николаевске. Возможно, на первом этапе он был устным. Об этом косвенно свидетельствует данный рапорт полковника Румши, где он говорит о нейтралитете как об уже состоявшемся факте, а затем об оформлении нейтралитета в письменном виде. Второе косвенное свидетельство – это известный чешский меморандум от 13 ноября 1919 года, в котором фактически говорилось о нейтралитете, объявленном Чехословацкой армией в России по отношению к участникам Гражданской войны в Сибири. Чешские войска, как и польские, подчинялись генералу Жанену, и вряд ли такой меморандум мог появиться без согласования с ним. А если чешские войска стали нейтральными, то по логике, нейтралитет мог коснуться и польских войск. Третье косвенное свидетельство: в конце ноября – начале декабря 1919 г. велись переговоры между Антантой и правительством Пилсудского об установлении будущей границы между Польшей и РСФСР. И, наконец, в коммюнике польского командования от 17 декабря 1919 г. о событиях 7-го декабря в Ново-Николаевске, прямо, уже как факт сообщается, что в момент эсеро-большевистского антиколчаковского восстания польские части держали нейтралитет (*значит, и о мятеже знали заранее – И.Л.*), который был «нарушен действиями большевиков». Подтверждается наличие нейтралитета уже, как максимум, по состоянию на начало декабря 1919 года и показаниями руководителя антиколчаковского мятежа в Ново-Николаевске Е.Н. Пославского, а также офицера 2-го Барабинского стрелкового полка белых прапорщика И.И. Большенцева (Государственный архив Алтайского края (ГААК). Р. 312. Д. 268. Л. 9–12; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 21371. Оп. 1. Д. 2394. Л. 34–38).

И, если, судя по имеющимся документам, польский нейтралитет в Ново-Николаевске был принят местными большевиками и эсерами по согласованию с вышестоящими политическими руко-

водителями (а затем и местными большевиками и эсерами в Красноярске), то в целом нейтралитет поляков оставался скорее всего односторонним, не принятым командованием Красной армии. В частности, призывал красноярский гарнизон атаковать польские войска, несмотря ни на что, командир наступающей на Красноярск Красноуфимской бригады РККА И.К. Грязнов (Centralne Archiwum Wojskowe Warszawa Polska I.300.76.263 (zespół: Oddział II MSWoJ.)). Этим и объясняется, что польские части в ходе эвакуации то вели бои с красными, то нет. Данный момент еще нуждается в дальнейших исследованиях.

Помимо раскрытия ряда новых и важных деталей эвакуации дивизии из Сибири, рапорт представляет собой ценность и в другом отношении. Во многих документах и мемуарах командование и офицеры союзных частей, политические деятели стран-союзниц отрицают свою причастность к террору в отношении населения Сибири, отмежевываясь в этом плане от действий колчаковских войск. В представляемом же рапорте полковник Румша ясно указывает, что приказ покончить с восставшими партизанами он получил непосредственно от Главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала Мориса Жанена.

Достаточно подробно Румша описывает и взаимоотношения между польским и чешским военным командованиями, но их суть давно известна российским исследователям. В целом, рапорт не лишен влияния личного негативного отношения полковника Румши к советской власти, РККА и партизанам, отличается эмоциональной окраской. Создается впечатление, что полковник тяготился своим положением и нейтралитетом, объявленным польским командованием, был рад любой возможности проведения боевых действий с советскими и просоветскими частями. Вполне возможно, что остальные командиры дивизии, особенно из противостоящей Румше группировки, не были столь непримиримы и не так рвались в бой – их больше занимал вопрос скорейшего отбытия в Польшу (Витольдова-Лютык, 2004. С. 520). Полковнику было необходимо не только скрыть свое участие в подавлении мятежа Барабинского полка, но и в других возможных нарушениях нейтралитета, а также оправдаться за нарушение приказа выше-

Рис. 2. Полковник Казимир Румша
(https://ru.wikipedia.org/wiki/Румша,_Казимир)

Fig.2. Colonel Rumsha
(https://ru.wikipedia.org/wiki/Румша,_Казимир)

стоящего начальника – ведь Казимир Румша, по сути, отказался выполнять приказ Валериана Чумы о капитуляции и увёл не пожелавших сдаться бойцов в Манчжурию. За этот поступок Румша был арестован, и на следующее утро он сбежал из-под ареста. Да, данный поступок делает честь полковнику Румше (также, как и его помощь Войцеховскому), но, тем не менее остаётся фактом неповиновения. Таким образом, исходя из всего вышеописанного, по мнению переводчика, отдельные пункты рапорта нуждаются в уточнении другими источниками. Автор перевода считает необходимым добавить, что в тексте рапорта имеются стилистические и грамматические ошибки, свидетельствующие о том, что бывший офицер Российской императорской армии, начальник 5-й Польской стрелковой дивизии полковник Румша не в совершенстве владел польским языком.

Переводчик планировал подготовить к публикации более объемный материал ранее не публиковавшихся на русском языке документов Пятой польской дивизии, но осложнение международной политической обстановки лишило его этой возможности и заставило отложить эти планы (напри-

мер, в настоящее время между Российской Федерацией и Польской Республикой отсутствует прямое почтовое сообщение, а некоторые польские учреждения не отвечают на запросы).

Шанхай, 23 февраля 1920 г. № 36.
Полковник Румша², командир 5-й польской
стрелковой дивизии в Сибири.
Генералу Барановскому³, Главе Польской военной
миссии в Сибири.

РАПОРТ

Представляя этот рапорт по приказу генерала, сообщаю, что в связи с тем, что я доношу из Шанхая, с отсутствием соответствующих документов и времени. Данные, которые я пишу, недостаточно точны и требуют большей детализации. В июне 1919 г. по приказу генерала Жанена⁴ 5-я Польская дивизия, к

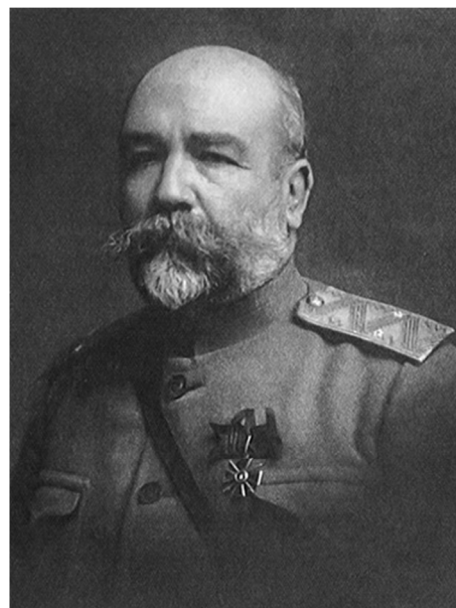

Рис. 3. Генерал Барановский в мундире генерала
Российской армии

(https://www.ria1914.info/index.php/Барановский_Антон_Юрьевич)

Fig. 3. General Baranovsky in the uniform of a general of the
Russian Army

(https://www.ria1914.info/index.php/Барановский_Антон_Юрьевич)

² Румша Казимир Юрьевич (польск.: Kazimierz Rumsza, 20.08.1886–28.01.1970) – российский и польский военный деятель. Из крестьян Ковенской губернии. В 1909 г. окончил Виленское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду, выпущен в 23-й пехотный Низовский полк Российской императорской армии. Участник Первой мировой войны. В августе 1914 г. ранен у деревни Мушакен (Восточная Пруссия) и пленен немецкими войсками. В июле 1915 г. бежал из плена. В декабре 1915 г. вернулся в Россию, капитан (1916). В 1918 г. командир 1-го польского стрелкового полка. В 1919–1920 гг. полковник, командир 5-й польской стрелковой дивизии. В 1920 г. командир Сибирской стрелковой бригады польской армии, участник Советско-польской войны. С 1928 г. в резерве. С 1939 г. во Франции, с 1940 г. в Великобритании (где и остался после окончания Второй мировой войны) на различных должностях в польских войсках, генерал Бригады. Похоронен на холме Белого Орла Хайгейтского кладбища в Лондоне.

³ Барановский Антон-Логвин (Антон-Лонгин) Юрьевич Осипович Климентьевич Ромуальдович (польск.: Antoni Longin Baranowski, 15.03.1854–31.05.1922) – российский и польский военный деятель. Родился в имении Бурбишки Троцкого уезда Виленской губернии. Офицер, затем генерал-майор (1916) Российской императорской армии, участник Русско-турецкой 1877–1878 гг., Русско-японской 1904–1905 гг., Первой мировой 1914–1918 гг. войн. С мая 1919 г. – в Войске Польском, в октябре 1919 г. глава польской военной миссии в Сибири. С начала 1921 г. – в отставке. Похоронен на Антокольском военном кладбище в Вильно (ныне Вильнюс).

⁴ Жанен, Пьер Тибо Шарль Морис (фр.: Pierre-Thiébaud-Charles-Maurice Janin, 19.10.1862–28.04.1946) – французский военный деятель. С января 1919 г. представитель Высшего межсоюзного командования и главнокоманду-

тому времени еще недостаточно оснащенная, охраняла железную дорогу на участке Ново-Николаевск – Татарская – Славгород протяженностью 850 верст. Уже в июле 1919 года в районе защиты железной дороги поляками, а именно в Каинском и Барабинском (Барабинский уезд – административно-территориальное образование, формально существовавшее с 1919 по 1925 гг. XX века. То же самое, что Каинский уезд – прим. пер.) уездах и Урманском крае на реке Таре, вспыхнуло восстание против тогдашнего колчаковского правительства. Повстанцы несколько раз в некоторых местах разбирали железную дорогу, угрожая перерезать сибирскую магистраль, из-за чего нас вопреки нашей воле втягивали в бои на внутренних фронтах. Вскоре мы убедились в необходимости действовать, когда генерал Жанен издал приказы о ликвидации большевистских банд, проявивших себя после нашего выступления. Восстание, ликвидированное в одном месте, вспыхнуло в другом, переместившись таким образом с севера на юг и охватив районы Ново-

ующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке.

Николаевского, Каменского, Семипалатинского, Славгородского и, наконец, Кулундинские степи. Повстанцы ставили перед собой цель прервать автомобильное и железнодорожное сообщение, связывающее тыл с русским фронтом. Эти восстания продолжались в течение всего периода охраны нами железной дороги, то есть до нашей эвакуации в декабре 1919 года. С октября 1919 года под нашу ответственность был передан участок железнодорожной охраны на Омской железной дороге до станций Тайга и Алтайская от Ново-Николаевска до Барнаула и Семипалатинска. Принимая во внимание неудачи на Русском фронте и неуверенность тыла из-за постоянных восстаний, польское командование пыталось переместить свою базу в Иркутск и Верхнеудинск, где атаман Семенов, благожелательно настроенный к нам, предоставил нам казармы и склады для нашей эвакуации. Однако генерал Жанен запретил нам эвакуироваться, утверждая, что мы вносим панику и смятение. Несмотря на это, мы самовольно эвакуировали часть интендантства в Иркутск, остальная часть интендантства осталась в Ново-Николаевске. Поражение армии Колчака под Омском, сдача города и быстрое отступление остатков этой армии застали нас в таком положении. Перед нами стояла необходимость достать 2400 вагонов для эвакуации всей дивизии, что в этом хаосе событий было делом непростым, но с большим трудом удалось сформировать 57 эшелонов и 3 бронепоезда. Мы не получили ни одного вагона ни от русских официальных кругов, ни от генерала Жанена. Генерал Жанен приказал польской дивизии обеспечить отступление всех союзных войск, несмотря на то, что порядок охраны железной дороги оставался в руках 6-го чешского полка, расквартированного в Омске, которому было приказано обойти и оставить поляков в арьергарде. Во время своего пребывания в Ново-Николаевске генерал Жанен уверял нас, что эшелоны с интендантством, семьями военных и медицинским персоналом будут пропущены перед чешскими боевыми эшелонами, чего чехи тогда не сделали и что явилось одной из важнейших причин катастрофы у станции Клюквенная. Последний польский эшелон вышел из Ново-Николаевска 10 декабря 1919 года, большевистская армия взяла Ново-Николаевск 13 декабря. Между и впереди польских эшелонов находилось около 500 русских эшелонов. Причина задержки эвакуации была сначала в том,

что генерал Жанен раньше запретил нам эвакуировать интендантство, а затем в недостатке вагонов. Технические условия были очень жесткими; с одной стороны, чехи на участке от станции Тайга до Иркутска не пропустили ни одного польского эшелона (присланные ранее эшелоны с интендантским имуществом, семьями военных и санитарными службами дошли только до станции Тайга, где чехи силой забрали паровозы, а вагоны оставили на путях). С другой стороны, 500 русских эшелонов сильно блокировали движение, продвигаясь вперед под давлением большевистского фронта. На протяжении нескольких сотен верст из поездов, идущих друг за другом, образовывалась лента. Ежедневно в руки большевиков попадало несколько десятков русских эшелонов. На станциях между русскими и нами происходили стычки и даже драки с целыми частями, пока вынужденный необходимостью, я сам не взял на себя управление всем участком железной дороги вплоть до чешских эшелонов, продвигавшихся от станции Тайга до станции Восток. С большим трудом команды польских эшелонов отгоняли от большевиков русские эшелоны (*обратите внимание, эта фраза не обязательно может обозначать боевые столкновения – прим. пер.*), которые большевики грабили, резали женщин и детей и т. д. на наших глазах. От станции Ояш (40 верст восточнее Ново-Николаевска) польская дивизия оказалась в арьергарде не только союзных войск, но и русской армии, потерпевшей новое поражение под станцией Ояш, где она покинула эшелоны и продвигалась на санях и лошадях быстрее, чем мы по железной дороге. Для того чтобы иметь возможность эвакуировать некоторые станции, мы были вынуждены принимать крупные бои, такие как на ст. Тайга, где бой длился 4 дня и где в боях с нами участвовали 27-я и 30-я большевистские дивизии, и что еще хуже, части армии Пепеляева, перейдя на сторону большевиков, атаковала нас с тыла. Мы вышли из этого боя победителями, так как со станции Тайга были эвакуированы все эшелоны, кроме 14 эшелонов, которые, брошенные армией, попали в руки большевиков. В ходе этого боя мы потеряли несколько десятков убитыми и несколько сотен ранеными, 2 батареи и один бронепоезд. Занятый нами участок в 1000 верст сократился до 50–60 верст, потому что чешские эшелоны продвигались очень медленно, а большевики продвигались со скоро-

стью 30–35 верст в день. Когда чехи отступали, они не оставляли на станциях угля, даже маневровых паровозов, только порванные водопроводные трубы и т. д. Вся железнодорожная служба разбежалась, и мы преодолели всю эту тяжесть работы, не оставив ни одного эшелона в пути по своей вине. Мы заменили нехватку угля дровами, нехватку воды снегом. Функции начальников станций, телефонистов, обходчиков, машинистов поездов, кочегаров и т. д. выполняли офицеры и солдаты. В таких условиях мы еще могли отправлять по 30 эшелонов в день через станции депо. Под Красноярском польские эшелоны простояли 10 дней, потому что чехи не пускали наши поезда на станцию, пока мы, несмотря ни на что, сами не вошли на станцию, чтобы эвакуироваться дальше. Ситуация была еще хуже, потому что мы были окружены врагами со всех сторон: регулярная большевистская армия сзади, банды повстанцев по бокам. Перед нами местные гарнизоны уже присоединились к мятежникам (*имеются в виду эсеровские антиколчаковские восстания – прим. пер.*), а затем и к большевикам, прежде чем мы пришли; нас встретило общество, настроенное враждебно из-за нашей борьбы на внутренних фронтах. Бежали и железнодорожники. Полковник Чума⁵, желая добиться доброжелательности большевиков, написал приказ о том, что польская армия полностью нейтральна и целью является только возвращение на Родину. Это чрезвычайно плохо сказалось на солдатах, которые буквально восприняли нейтралитет, как прекращение боя и стрельбы. Это и послужило основной причиной капитуляции польского арьергарда под Красноярском и дивизии на

станции Ключвенная. Ввиду больших потерь и очень медленного продвижения чехов, было решено оставить семьи в Красноярске, высадить армию эшелонами и идти колонной, что было легко осуществимо, так как у нас было 2500 лошадей, достаточное количество сбруи и седел. Чехи, узнав об этом намерении, предложили нам выслать вперед интендантские эшелоны с их семьями и санитарные поезда, а к нашим эшелонам добавить 5 боевых чешских эшелонов, которые вместе несли бы арьергардную службу. Мы с радостью приняли эти условия. Однако, не доверяя чехам, для обсуждения этих условий были приглашены следующие лица: представитель генерала Жанена, французский капитан Селонг, член международной железнодорожной комиссии, английский капитан Мюррей. Сам город Красноярск был занят местным гарнизоном, войсками армии генерала Пепеляева – враждебной нам штурмовой бригадой. Бригада стала враждебной в результате чехословацкой агитации, говорящей о польских войсках, как поддерживающих буржуазию, рассказами о зверствах поляков в Тешине, о реакционном польском правительстве и т. д. Весь Красноярский край и железнодорожная станция были полем боя между большевиками и остатками армии генерала Каппеля, отдельные группы которой прорывались через станцию. Имея врагов с обеих сторон, мы объявили район станции нейтральной зоной, а для защиты эшелонов несколько раз оттесняли красноармейцев от станции. Таким образом, бои переместились в город и на окружающие холмы вокруг станции. В это время быстро началась эвакуация. Первыми были отправлены санитарные поезда, интендантство и семьи. Сообщение полковника Чумы большевикам о нейтралитете было очень охотно принято местными большевиками, потому что их силы были слабее наших. Это деморализовало наших солдат, и они все больше и больше отчаивались от мысли о возможном бое с всё ближе приближавшейся регулярной большевистской армией. Наш арьергард сдался без боя, но потом, видя плохое обращение с ним большевиков, большинство из них разбежались и без оружия догнали дивизию у станции Ключвенная. Прибыл и командир арьергарда майор Вернер⁶. Под

⁵ Чума Валериан (польск.: Walerian Czuma, 24.12.1890–7.04.1962). Родился в Австро-Венгрии. Во время Первой мировой войны офицер Польских легионов австро-венгерской армии, капитан (1916). В начале 1918 г. командирован в Советскую Россию, в Москву для эвакуации поляков. В Сибири с августа 1918 г. в чине майора формировал 5-ю польскую стрелковую дивизию. Полковник. Возглавляя эту дивизию, сдался войскам Красной армии под станцией Ключвенной (ныне Уяр). В заключении содержался в Красноярске, Омске, Москве, 17 января 1922 г. вернулся в Польшу. Генерал Бригады (1929). С 3 сентября 1939 г. руководил обороной Варшавы, после ее капитуляции 28 сентября находился в немецком плену (в лагерях Мурнау, Иоганнисбрун, Дёссель), в апреле 1945 г. освобожден американскими войсками, эмигрировал в Великобританию, где занимался сельским хозяйством.

⁶ Вернер Эмиль (польск.: Emil Werner, ? – 19.08.1920) – российский и польский военный деятель. В рядах русской

Красноярском было взято 8 эшелонов арьергарда. Из подслушанного разговора мы узнали, что командир большевистского авангарда бригадир Грязнов (*Иван Кенсоринович (Кенсарионович) Грязнов, командир Красноуфимской бригады – прим. пер.*) приказывает командиру красноярского гарнизона немедленно атаковать нас, не допуская никакого нейтралитета. Чтобы обеспечить свою эвакуацию, я поставил напротив города батарею, чтобы сдерживать большевиков. Это сработало с большевиками, которые прислали ко мне делегацию с просьбой о нашей сдаче; хоть и получили отрицательный ответ, но нас не атаковали. Поскольку фронт быстро приближался, чехи окончательно вынуждены были уйти, за ними мы отправили свои эшелоны в течение 2 дней. Поведение большевиков по вопросу о пушках подтвердило тот факт, что с большевиками можно вести переговоры только оружием, чего полковник Чума не хотел признавать, возлагая большие надежды на устные переговоры. Мои предположения, что чехи не сдержат свое соглашение, подтвердились, и уже на станции Клюквенная мы обогнали наш интендантский, медицинский и «семейный» эшелоны. Здесь однако чехи, приученные нашим поведением под Красноярском заходить на станцию без их разрешения, преградили нам путь следующим образом: на одном пути оставили 2 латышских эшелона, на другом 3 сербских эшелона без паровозов, кроме того что по обоим путям шли бронепоезда. Мы стояли на станции Клюквенная два с половиной дня. Руководя работой всей эвакуации из Ново-Николаевска в Красноярск, я заболел, и руководство эвакуацией перешло в руки штаба. Остановку наших эшелонов чехи объяснили отсутствием паровозов, поэтому я послал подполковников Войткевича и Когутницкого⁷, поставив чехам следующие

условия: Польская дивизия, которая на протяжении 1000 верст несла обязанности арьергарда союзных войск, который понес большие потери и 22 эшелона, имея среди своих эшелонов семьи, раненых и интендантское имущество, дальше воевать в этих условиях он не может, поэтому предлагаю передать чехам 22 эшелона с паровозами в обмен на пропуск 20 эшелонов с интендантством, семьями и больными в Верхнеудинск. В крайнем случае, во имя гуманизма, пропустите 5 польских эшелонов, состоящих из 2-х санитарных и 3-х с семьями. Эти условия были переданы в письменном виде командиру 12-го чешского полка майору Палацкому и телеграфированы командиру 3-й дивизии полковнику Прхале и генералу Сыровы, командиру корпуса в Иркутске, и генералу Жанену. Эти условия подписали полковник Чума, я, французский полковник Лубиняк, американский консул г-н Рей и капитан Мюррей, комендант станции Тайга и член международной железнодорожной комиссии в Сибири. Чехи отказались подписывать документ. Следует упомянуть, что в польских эшелонах было много офицеров союзных войск, одним из которых, в частности, являлся капитан Мюррей, со времен боев в Тайге он постоянно находился со мной и который может свидетельствовать как совершенно нейтральный человек. Послав телеграмму, предвидя отказ, я попросил полковника Чуму и всех командиров полков и отдельных батальонов прийти ко мне (я был болен) для информирования о положении и отдачи приказов. Все, включая полковника Чуму, подтвердили приказ идти колонной, но не успели они разойтись, как солдаты 1-го полка выставили караулы вокруг моего вагона. Так меня арестовали за то, что я отдавал приказы выступать. Эта встреча произошла в 10 часов вечера 9 января, марш был назначен на 8 часов утра 10 января во главе со штурмовым батальоном, который должен был отогнать часовых. Ночью от чехов поступил отказ, мои приказы остались в силе. Штурмовой батальон не явился в назначенное время, так как был отвлечен с дороги полковником Чумой, который приказал им оставаться в вагонах. Видя, что меня не освободят из-под стражи, я был вынужден

императорской армии участвовал в Первой мировой войне, капитан. К 1920 г. майор войска Польского, заместитель командира 2-го полка польских стрелков; пленен красными под станцией Клюквенной, бежал, добрался до Польши. Погиб в годы Советско-польской войны.

⁷ Когутницкий Ромуальд Иванович (польск.: Romuald Kohutnicki, 28.02.1889–30.06.1972) – российский и польский военный деятель. Из крестьян, родился в г. Житомире. Участник Первой мировой войны, штабс-капитан (1916). В 1917 г. вступил в Польский корпус, капитан. Окончил ускоренные курсы 3-й очереди Николаевской военной академии. С декабря 1918 г. командир 3-го стрелкового полка 5-й дивизии польских стрелков, майор.

В 1920 г. выехал из Сибири в Польшу. Участник Советско-польской войны 1920 г., подполковник, начальник штаба 11-й пехотной дивизии. Участник Второй мировой войны (сентябрь 1939 г). Похоронен на приходском кладбище г. Блоне (западнее Варшавы).

бежать с начальником штаба майором Хлусевичем на вокзал, чтобы еще раз предпринять усилия в переговорах с чехами, чтобы пропустить хотя бы несколько эшелонов. Эти усилия увенчались успехом, чехи согласились пропустить 2 эшелона. Свидетелями этого факта являются: г. Рэй, американский консул и капитан Мюррей. Однако в последний момент чехи запаниковали и не только не отправили 2 обещанных польских эшелона, но и оставили в поле свои 18 эшелонов, в том числе эшелоны с латышами и сербами, которыми они преградили нам путь. Командующий большевистским фронтом позвонил мне по телефону, чтобы договориться о капитуляции со мной как с командиром дивизии. Я ответил, что не хочу с ним вести переговоры и свою дивизию не сдаю. Однако делегацию к большевикам отправил полковник Чума в следующем составе: полковник Скиргайлло-Яцевич⁸, капитан Смирный, поручик Дыбовский и трое солдат. Они заключили соглашение о капитуляции Польской дивизии на условиях полного разоружения и интернирования. Это соглашение было подтверждено большевикам полковником Чумой, который отдал приказ о сдаче и одновременно запретил покидать эшелоны как офицерам, так и солдатам. Проигнорировав этот приказ, около 120 офицеров и 1200 солдат бежали и долгим путем добрались до Харбина. За исключением этих солдат, все остальные, т. е. 10 500 солдат и 800 офицеров, 3 000 человек из семей военнослужащих и 42 эшелона с оружием и имуществом, были отданы большевикам. Офицеры и семьи союзных войск частью попали в руки большевиков, а частью бежали. Следует добавить, что вместе с нами ехало много семей высших русских офицеров, которые попали в руки большевиков. Бежавшие солдаты шли пешком, иногда им удавалось ехать на поездах, даже в чешских эшелонах, откуда их часто прогоняли, хотя вышестоящее чешское командование разрешало по-

⁸ Скиргайлло-Яцевич Карл Францевич (польск.: Karol Skirgiełło-Jaciewicz, 16.01.1877–09.04.1920) – российский и польский военный деятель. Из потомственных дворян Могилевской губернии, окончил Полоцкий кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище по 1-му разряду. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Полковник (1916). С 1918 г. – в польских войсках на Востоке России, полковник, командир 5-го полка полевой артиллерии 5-й дивизии польских стрелков. Пленен красными, умер и похоронен в Красноярске.

Рис. 4. Могила К. Скиргайлло-Яцевича (г. Красноярск, фото Культурно-исторический музей «Некрополь»)
Fig. 4. Grave of K. Skirgailo-Yatsevich (Krasnoyarsk, photo by Cultural and Historical Museum “Necropolis”)

лякам ездить в чешских эшелонах. Первоначально пунктом сосредоточения я назначил Владивосток, но в силу политической ситуации изменил место и назначил местом сбора Харбин, нам даже удалось сформировать два с половиной эшелона, с которыми мы скрылись. Причины враждебного отношения чехов к нам в последнее время: приезд чешской делегации с командиром Червинка (вероятно, имеется в виду Червинка Ярослав Вячеславович, уроженец Богемии, генерал русской службы, офицер Чехо-словацкой армии в России – прим. пер.) и ее агитация, показ фильма о зверствах, якобы совершенных польской армией против чешского населения и т. д., также недипломатичность полковника Чумы по отношению к чехам, задержка подаренного чехами знамени для 1-го полка и др.

Подпись:

Командир 5-й Польской стрелковой дивизии
Полковник Румша
Шанхай, 23 февраля 1920 г.

Приложение

Копия приказа полковника Чумы.

Приказ № 3 от 10 января 1920 г.

Командование Войска Польского на востоке
России, ст. Клюквенная.

Не имея возможности двигаться дальше на восток, я начал переговоры с военными представителями и комиссаром Советской России, чтобы обеспечить нашей армии и ее отдельным членам наилучшие условия для дальнейшего существования. Делегированные мною парламентарии: полковник Скиргайлло-Яцевич, капитан Смирный, поручик Дыбовский, сержант Басевич, взводный Маковский и старший стрелок Козелкевич сообщают, что:

1. После сложения оружия Войско Польское остается в тех же вагонах и отправляется обратно в Красноярск.

2. Личная неприкосновенность военнослужащих Войска Польского гарантируется.

3. В эшелонах остаётся продовольствие на 15 дней.

4. Обеспечивается неприкосновенность частной собственности.

5. Более подробные условия будут оглашены после утверждения Высшим Командованием в Красноярске.

Поэтому приказываю Войску Польскому оставаться в своих эшелонах, вести себя спокойно и избегать любых столкновений с приближающимися частями Красной Армии.

Подписано:

Командующий польской армией на востоке России
Полковник Чума

Список источников

Будберг А. Дневник белогвардейца : сборник. Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1991. С. 163–322.

Витольдова-Лютык С. На Восток... // Великий Сибирский Ледяной поход / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. Москва : Центрполиграф, 2004. С. 494–548.

Записки Ивана Ивановича Сукина о Правительстве Колчака / под ред. А.В. Квакина // За спиной Колчака: Документы и материалы. М. : Аграф, 2005. С. 325–510.

Жанен П. «Отрывки из моего сибирского дневника» // Сибирские огни. 1927. № 4. С. 133–161.

Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп : (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.). Новосибирск : Офсет-ТМ, 2017. 527 с.

Королихин В.М. Восстание крестьян в Верх-Ирменской волости против Колчака // Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904–1920). Новосибирск : Кн. изд-во, 1959. С. 47–53.

Кулик М. 5-я польская стрелковая дивизия – состояние исследований // Поляки в Сибири в конце XIX – первой четверти XX века. СПб. : Алетейя, 2021. С. 171–183.

Ладыгин И.В. Ново-Николаевск в военном мундире 1904–1920 гг. Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2013. 152 с.

Ладыгин И.В., Гончаров Ю.И. Мятеж Барабинского полка // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. № 4. С. 225–239. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-225-239>. EDN: CBWMUC.

Нам И.В. Российское правительство адмирала А.В. Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918 – январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 88–95. EDN: JTGOVF.

References

Budberg A. (1991) Diary of a White guardsman. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. P. 163–322. (In Russ.).

Vitoldova-Lyutyk S. (2004) To the East... *Velikii Sibirskii Ledyanoi pokhod = The Great Siberian Ice Trek*. Moscow: Tsentrpoligraf. P. 494-548. (In Russ.).

Kvakin A.V. (2005) Notes of Ivan Ivanovich Sukin about the Kolchak Government. Behind Kolchak's back. Documents and materials. Moscow: Agraf. P. 325–510. (In Russ.).

Zhanen P. (1927) "Excerpts from my Siberian diary. *Sibirskie ogni = Siberian Lights*. No. 4. P. 133-161. (In Russ.).

Kokoulin V.G. (2017) White Siberia: the struggle of political parties and groups: (November 1918 - December 1919). Novosibirsk: Ofset-TM. 527 p. (In Russ.).

Korolikhin V.M. (1959) The uprising of peasants in the Upper Irmen volost against Kolchak. Memoirs of the revolutionary Novonikolaevsk (1904–1920). Novosibirsk: Kn. izd-vo. P. 47-53. (In Russ.).

Kulik M. (2021) 5th Polish Rifle Division – state of research. *Polyaki v Sibiri v kontse XIX – pervoi chetverti XX veka = Poles in Siberia at the end of the XIX- first quarter of the XX century*. St. Petersburg: Aleteiya. P. 171-183. (In Russ.).

Ladygin I.V. (2013) Novo-Nikolaevsk in a military uniform 1904–1920. Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 152 p. (In Russ.).

Ladygin I.V., Goncharov Yu.I. (2020) Mutiny of the Barabinsky regiment. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 4. P. 225-239. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-225-239>. EDN: CBWMUC.

Nam I.V. (2008) The Polish Army co-operations and the Russian government of admiral A.V. Kolchak (November, 1918 - January, 1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. No. 312. P. 88-95. (In Russ.). EDN: JTGOVF.

Нам И.В. Пятая польская дивизия в Сибири // Сибирская старина. Краеведческий альманах. 2010. № 26. С. 14–16. EDN: VDVMGB.

Резмер В. Поляки в России и Сибири в 1917–1922 годах: вооруженная борьба, мартирология, пути на родину // Поляки в Сибири в конце XIX – первой четверти XX века. СПб.: Алетейя, 2021. С. 184–218.

Сахаров К. Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. Москва: Центрполиграф, 2004. С. 60–223.

Щепихин С.А. Конец Белого движения в Сибири. СПб., 2022. 284 с.

Bohdanowicz S. Ochotnik. Warszawa: Dom Wydawniczy PWN, 2014. 352 s.

Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Siberji (1915-1920). Warszawa: nakł. Gebethnera i Wolffa, 1922. 255 s.

Muszyński W.J. Białe Legiony przeciwko bolszewikom. Polskie formacje w Rosji 1918-1920, Warszawa: Instytut Pamięci Narodowej, 2019, 480 s.

Radziwiłłowicz, D. (2017). Żołnierze 5 Dywizji Strzelców Polskich w bolszewickiej niewoli i ich repatriacja. Przegląd Wschodnioeuropejski, 8(1), s. 23–43. <https://doi.org/10.31648/pw.3601>.

Wójcik J. Wspomnienia o latach które dawno minęły. Maków Mazowiecki, 2011. 240 s.

Hera E. Z biegiem lat, z biegiem wydarzeń... Chotomów: Verba, 1992. 231, [1] s.

Информация об авторе

Ладыгин Игорь Валерьевич,

кандидат технических наук, независимый исследователь,
630123, г. Новосибирск, п/о 123 д/в Ладыгину Игорю
Валерьевичу, Россия,
e-mail: ladyginiv@rambler.ru

Вклад автора

Ладыгин И.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 19 октября 2023 г.; одобрена после рецензирования 21 ноября 2023 г.; принята к публикации 4 декабря 2023 г.

Nam I.V. (2010) Fifth Polish Division in Siberia. *Sibirskaya starina. Kraevedcheskii al'manakh = Siberian Antiquity. Historical Almanac*. No. 26. P. 14–16. (In Russ.). EDN: VDVMGB.

Rezmer V. (2021) Poles in Russia and Siberia in 1917-1922: armed struggle, martyrology, ways to the homeland. *Polyaki v Sibiri v kontse XIX - pervoi chetverti XX veka = Poles in Siberia at the end of the XIX - first quarter of the XX century*. St. Petersburg: Aleteiya. P. 184-218. (In Russ.).

Sakharov K. (2004) White Siberia. Admiral Kolchak's Eastern Front. Moscow: Tsentrpoligraf. P. 60–223. (In Russ.).

Schepikhin S.A. (2022) The end of the White Movement in Siberia. St. Petersburg. 284 p. (In Russ.).

Bohdanowicz S. Ochotnik. Warszawa: Dom Wydawniczy PWN, 2014. 352 s.

Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Siberji (1915-1920). Warszawa: nakł. Gebethnera i Wolffa, 1922. 255 s.

Muszyński W.J. Białe Legiony przeciwko bolszewikom. Polskie formacje w Rosji 1918-1920, Warszawa: Instytut Pamięci Narodowej, 2019, 480 s.

Radziwiłłowicz, D. (2017). Żołnierze 5 Dywizji Strzelców Polskich w bolszewickiej niewoli i ich repatriacja. Przegląd Wschodnioeuropejski, 8(1), s. 23–43. <https://doi.org/10.31648/pw.3601>.

Wójcik J. Wspomnienia o latach które dawno minęły. Maków Mazowiecki, 2011. 240 s.

Hera E. Z biegiem lat, z biegiem wydarzeń... Chotomów: Verba, 1992. 231, [1] s.

Information about the author

Igor V. Ladygin,

Cand. Sci. (Technical), independent researcher,
Do vostrebovania Ladyginu Igoryu Valerievichy,
Post Office 123, Novosibirsk 630123, Russia,
e-mail: ladyginiv@rambler.ru

Contribution of the author

Ladygin I.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 19, 2023; approved after reviewing November 21, 2023; accepted for publication December 4, 2023.